

УДК 336.6

DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.013

Факторные и финансовые источники устойчивого социально-экономического развития России

Лебедев Алексей Витальевич

Кандидат экономических наук, Президент,
Ассоциация саморегулируемой организации
оценщиков «Свободный Оценочный Департамент»,
620002, Свердловская обл., Екатеринбург, ул. Мира, 19;
email: aleb13@bk.ru

Разумовская Елена Александровна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62;
Профессор
Уральский федеральный университет им. Первого
Президента России Б.Н. Ельцина
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
email: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Аннотация

Авторами предпринята попытка рассмотрения принципиально иного подхода к обоснованию источников социально-экономического развития национальной экономики РФ. На данном этапе цикла исследований показано, что на ряду с фундаментальными экономическими теориями в области факторного подхода, имеет смысл анализировать вклад финансовых параметров в экономический рост. В частности, авторами рассмотрены наиболее авторитетные концепции Дж.М. Кейнса и нео-кенсианского периода (Ромер, Нордхаус, Соллоу), обосновывающие наиболее аргументированно и современно роль инвестиций – как финансовых ресурсов, стимулирующих экономический рост в принятом формате «капитала» – как фактора производства. Авторами отмечено, что для стимулирования социально-экономического развития имеет значение качество капитала, отражающего его производительность, технологическое оснащение производственного процесса (капитало вооруженность труда) и конъюнктурные условия. В качестве связующего между факторными и финансовыми источниками экономического роста авторами рассмотрены сбережения населения в сравнении с динамикой валового внутреннего производства. Роль сбережений в контексте настоящего исследования видится авторам и как источника внутренних инвестиций, и как акселеративной компоненты.

В части финансовых источников экономического роста авторами рассмотрена сравнительная динамика инфляции и валового внутреннего продукта, подтверждающего гипотезу об отрицательном влиянии роста цен на производство. Показана авторская

позиция по вопросу влияния налогового маневра на рост экономики. Основным результатом стал вывод о необходимости более полного и интенсивного использования финансовых рычагов в стимулировании социально-экономического развития национальной экономики РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Лебедев А.В., Разумовская Е.А. Факторные и финансовые источники устойчивого социально-экономического развития России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 11А. С. 115-123. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.013

Ключевые слова

Социально-экономическое развитие, финансовое стимулирование экономического роста, финансовые ресурсы, инвестиции, ВВП, инфляция.

Введение

Принято считать, что факторами экономического роста, в соответствии с неоклассическими теоретическими концепциями, являются различающиеся качественными характеристиками труд и капитал в разных формах. Авторы считают, что данный посыл, являясь весьма распространенным, несколько узок, и к источникам экономического роста следует отнести трудовые ресурсы, капитал, технологии и конъюнктурные условия. Традиционные концепции экономического роста экзогенного (Р. Соллоу) или эндогенного (П. Ромер и У. Нордхаус) основываются на анализе затратного подхода [Baily M.N., Gordon R.J., 1988], составляющего сущность нео-кейнсианской концепции: объем производства определяется ростом производительности фактора капитал – то есть, предельной производительностью инвестиций:

$$\Delta Y = Y_t - Y_{t-1} = A \times (K_t - K_{t-1}) = A \times \Delta K = A \times I \quad (1)$$

где: Y – объем ВВП в экономической системе; A – акселератор, отражающий предельную производительность капитала; K – величина затрат капитала; I – объем доступных инвестиций.

Возможности экономики в обеспечении ее развития обусловлены объемом потенциально доступных инвестиций, величина которых в определенной степени определяется величиной сбережений в национальной экономике. Опираясь на современное представление факторного вклада в экономический рост, можно с уверенностью утверждать, что структура «труд + земля + капитал + предпринимательская способность» – в традиционном виде не актуальна. Доминирование финансово-экономической конъюнктуры и качественных характеристик труда на первый план выдвигают капитал, представляющий собой совокупность финансовых ресурсов, при этом широкий спектр возможностей качественного улучшения параметров других факторов чрезвычайно важен – он определяется технологическими факторами. Первичность капитала как финансового стимула социально-экономического развития не оспорима и позволяет, используя функцию мультипликатора Дж.М. Кейнса, получить следующую конструкцию, отражающую связанность финансовых и экономических параметров во влиянии на экономический рост:

$$\Delta Y = Y_t - Y_{t-1} = k_{\mu} \times \Delta I = \frac{1}{mps} \times \Delta I \quad (2)$$

где: k_{μ} – кейнсианский мультипликатор; mps – предельная склонность населения к сбережению, проявляющаяся как изменение величины сбережений при динамике располагаемого дохода.

Источником экономического роста, как следует из уравнения, выполняет кейнсианский мультипликатор, главным компонентом которого являются сбережения – тот параметр, который подвержен прямому влиянию со стороны государства в рамках финансовой политики. Это свидетельствует о том, что социально-экономическое развитие национальной экономики может стимулироваться теми финансовыми механизмами, которые оказывают как прямое и, так и опосредованное влияние на национальную экономику – бюджетно-налоговые, денежно-кредитные и рыночные.

Фундаментальные теории экономического роста [Romer P.M., 1990], в том числе – одна из наиболее авторитетных – теория Харрода-Домара, решают задачу по обобщению и систематизации условий нахождения равновесного состояния экономики, когда весь объем произведенного продукта потребляется, при условии полной занятости и эффективном использовании всех других факторов производства [Harrod R.F., 1939]. На рисунке 1 показана сравнительная динамика расходов, доходов домашних хозяйств и результирующего макроэкономического показателя социально-экономического развития национальной экономики РФ.

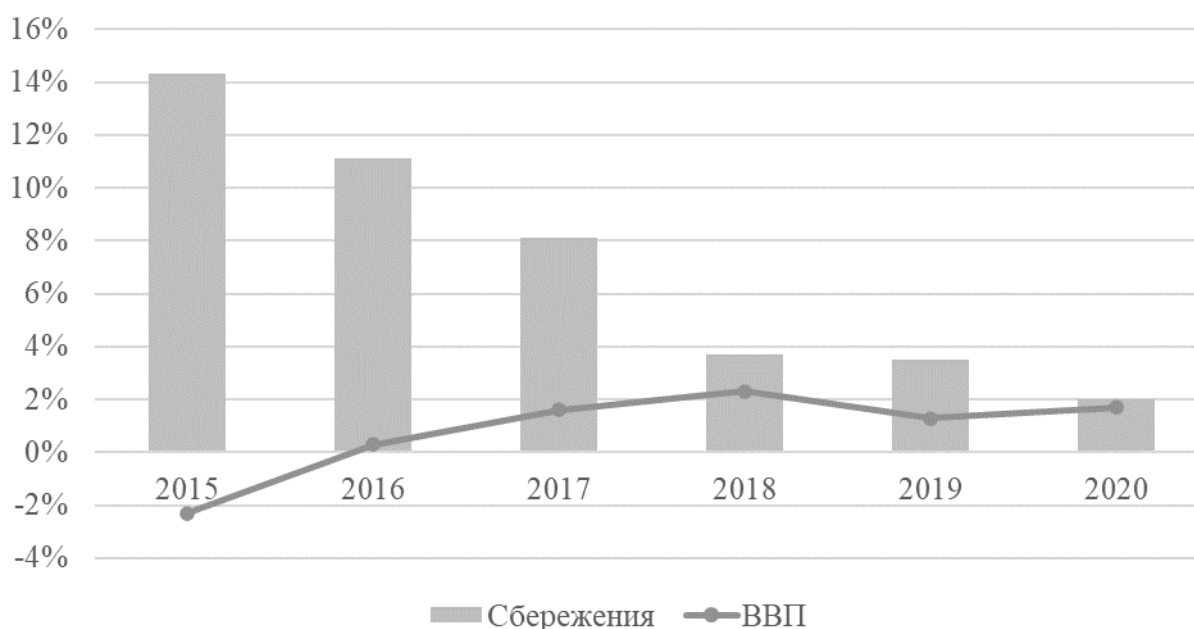

Рисунок 2 - Сравнительная динамика ВВП и финансовых источников экономического роста со стороны населения¹

¹ Составлено авторами по: <https://www.gks.ru/accounts>

Существенное отличие выдвигаемой автором гипотезы относительно актуального источника социально-экономического развития, состоит в поиске обоснования влияния финансовых источников на некоторые параметры экономического роста. Сложность верификации этой гипотезы состоит в формировании научно обоснованных аргументов, которые должны быть формализованы и иметь надежную статистическую базу для проведения анализа в данном направлении.

Определяя экономический рост как стабильное увеличение производства и потребления благ, авторы считают, что перманентный его характер (в развитых странах) является своего рода устойчивым феноменом последних столетий и предметом постоянного исследовательского интереса.

Теорией, объясняющей причины экономического роста в условиях ограничения факторов производства, авторы считают модель экзогенного роста Р. Солоу, исходящую из того, что производство увеличивается (в первую и главную очередь) за счет инвестиций в основной капитал. Одновременно происходит соответствующее увеличение технологического оснащения каждого работника. Ситуация может развиваться таким образом до достижения стационарного состояния, когда валовое внутреннее производство в национальной экономике будет при условии роста численности работников, формирующих фактор труд.

Важнейшее значение в данном случае приобретает капитал не как самостоятельный фактор производства, но как источник роста производительности труда через рост капиталовооруженности последнего. Модель Р. Солоу позволяет учитывать экзогенный технический прогресс, при котором ВВП в условиях стационарного роста происходит темпами развития самого технического прогресса. Из данного тезиса следует, что страны со сравнительно низким уровнем производительности труда имеют больший потенциал экономического роста, а, значит, должны развиваться быстрее и догонять страны – лидеры. Это утверждение, казавшееся весьма реальным в 1960-е годы, к 1980-м годам показало свою несостоятельность: развитые страны продолжали расти быстрее, чем страны «догоняющего развития».

Поиск причин этого диссонанса, по мнению авторов, следует искать не в реальном секторе, а в финансовом – точнее, в финансовых условиях, в которых существует национальная экономика. Одним из главных финансовых индикаторов является инфляция, поскольку она потенциально определяет стоимость всех экономических ресурсов: от стоимости кредитных средств для потребителей до межбанковских ставок. Основная роль инфляции в концепции социально-экономического развития обусловлена формированием предсказуемых для всех экономических субъектов условий деятельности.

В Российской Федерации уровень инфляция в 2018 году достиг минимального значения в новейшей российской истории, при этом эффект ускорения темпов экономического роста не формируется – российская экономика остается в стагнации (рисунок 2). Последствия девальвационного шока в 2015 году негативно отразились на динамике цен и внутреннего производства: эти два макроэкономических параметра демонстрируют разнонаправленные тренды.

В целях стимулирования экономического роста Банк России применяет предупредительную меру, сдерживающую рост инфляцию – посредством регулирования ключевой ставки: в течение 2019 года снижение составило более 1% – до уровня 6,5%. Вопрос об адекватности реального положения с динамикой цен относительно официального значения этого показателя в рамках настоящего исследования не ставится ввиду очевидных причин:

1) темпы инфляции в РФ (таргетированное значение около 4%) значительно выше, чем в

большинстве стран:

- в Бразилии, Индонезии, Мексике от 2,3 до 2,8%;

- в Китае, Индии, ЮАР от 1,7 до 2%;

- в США, Канаде, странах Европейского Союза, Японии, Великобритании, Швейцарии от минус 0,6 до минус 1,9%).

2) девальвация российского рубля с осени 2014 по конец 2019 года составила 68,4% (с 37,9 до 64,6 рублей за 1 USD);

3) цена нефти марки Brent за тот же период снизилась примерно на треть (с 83 до 63 USD / 1 баррель).

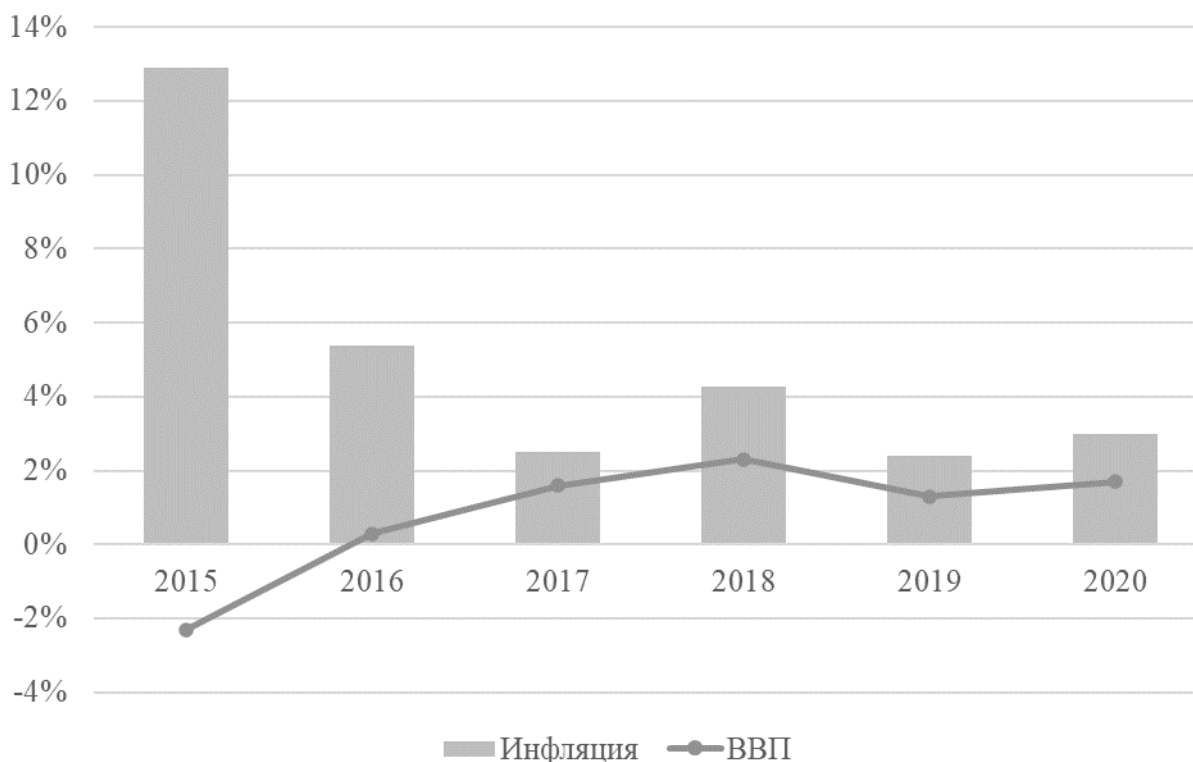

Рисунок 2. – Сравнительная динамика ВВП и инфляции в РФ²

Эти параметры формируют финансовую конъюнктуру для всех отечественных экономических субъектов, в условиях которой решение задач по обеспечению темпов экономического роста выше мировых и повышение качественных показателей российской экономики, в соответствии с актуализированными указами Президента РФ, предполагается обеспечить за счет увеличения расходов в рамках общенациональных проектов на 8 триллионов рублей в текущем электоральном периоде. Одним из источников роста экономики выступает динамика НДС, в 2019 году повышенная с 18 до 20%, но в конце 2019 года в Государственной Думе обсуждается законодательная инициатива по снижению базовой ставки НДС до 15%, инициированная фракцией Справедливая Россия. Повышение НДС призвано было пополнять государственный бюджет ежегодно на 600 – 750 миллиардов рублей, тогда как понижение НДС

² Составлено авторами по: <https://www.gks.ru/accounts>

предположительно может стимулировать до 0,5% роста ВВП. Очевидно, что рост НДС будет иметь негативные последствия для роста экономики, причем системного характера. Повышение налогов вообще, НДС – в частности, в соответствии с фундаментальной экономической теорией и здравым смыслом, чревато замедлением темпов роста экономики, снижением реальных доходов населения и уменьшением внутреннего спроса. Предыдущий опыт преодоления кризисов (2008 года) показал, что государство адекватно оценило ситуацию и для облегчения положения экономики снизило налог на прибыль с 24 до 20% – в соответствии с кейнсианской теорией; в Китае НДС в 2018 году, в условиях перманентного замедления темпов роста экономики, был снижен с целью стимулирования национальной экономики КНР.

Мнение влиятельных российских ученых [Ершов В.М., 2019] состоит в том, что вероятно, в результате начавшегося налогового маневра произойдет замедление и ухудшение качества экономического роста, поскольку основное бремя по уплате НДС возложено на отрасли, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью, что фактически, дестимулирует ее производство. Развитие таких отраслей и без того медленное, будет тормозиться сильнее и приведет к сокращению их вклада в экономический рост, следствием чего станет сохранение сырьевой ориентации экономики. Кроме того, повышение НДС неизбежно приведет к росту инфляции, поскольку участники рынка воспринимают такую меру негативно. Банк России, однако, не смущает, что вследствие инфляционных ожиданий цены начали расти заранее: по итогам 2019 года инфляция может достичь 4,5 – 5,5%; по оценкам Министерства экономического развития, инфляция вырастет в 2019 году до 4,3%.

Инфляционные риски по окончании 2019 года ЦБ РФ оценивает, как незначительные, очевидно, основной причиной не растущей инфляции считая сокращение доходов населения. Последние, в свою очередь, принято объяснять высокой кредитной нагрузкой – по разным оценкам до 40% доходов. Таким образом, на экономический рост оказывать влияние будут повышенные налоги, ухудшая его качество, и, одновременно, снижающиеся процентные ставки, а это значит, что решение текущих фискальных задач осложнит достижение фундаментальных, системных целей – социально-экономического развития экономики.

Представляется, что на вопрос о том, есть ли более эффективные пути? – ответ, тем не менее, есть. Более того, эти пути носят как секторальный, так и системообразующий характер: в экономике есть свободные деньги, использование которых относится к текущей политике. Так, критика профицита государственного бюджета по итогам 2019 года в размере до трех триллионов рублей Центром стратегических разработок (ЦСР) обоснована – повышение налогов на привело к росту стимулирования инвестиций в национальную экономику. Одновременно, объем структурного профицита ликвидности в банковском секторе достигает 3,5 – 4 триллионов рублей, но необходимо активно использовать механизмы денежной трансмиссии, чтобы направить эти ресурсы непосредственно в реальную экономику. Аналогичные ситуации возникают и в других странах: так, весной 2016 года Европейский Центральный банк (ЕЦБ) ввел отрицательные ставки по механизмам длинного рефинансирования при условии направления средств коммерческими банками в реальный сектор на решение приоритетных задач. Такая мера, по сути, означает, что не банки платят регулятору за взятые у него средства на рефинансирование, а, напротив, ЕЦБ доплачивает им при финансировании развития реального сектора. Фактически речь идет о дифференцированных ставках в зависимости от того, какие экономические приоритеты финансируют коммерческие банки.

Интересы же Министерства Финансов России, состоят в том, что, выполняя бюджетное

правило, оно предпочитает, при среднегодовой цене нефти 55 – 56 USD / баррель, пополнять Фонд национального благосостояния на два триллиона рублей. В результате, по мнению авторов, происходит изъятие масштабного объема финансовых ресурсов, что никак не может стимулировать социально-экономическое развитие. Отмена бюджетного правила или повышение цены «отсечения» позволило бы высвободить средства, повысив объем располагаемых финансовых ресурсов к пяти триллионам рублей – это около 40% величины финансирования сформулированных Президентом России целей социально-экономического развития.

Заключение

Если же продолжать находить ресурсы посредством повышения существующих и введения новых налогов, дополнительно изымая средства у бизнеса, то экономический климат будет продолжать ухудшаться и тормозить экономический рост. Необходимо применять новые экономические подходы с учетом опыта развитых стран в решении сходных задач – это позволит сформировать действенные системные механизмы, которые смогут улучшить качество финансовых источников социально-экономического развития, делая его более независимым от мировой конъюнктуры, международных ограничений и санкций.

Библиография

1. Ершов В.М. // Вопросы экономики, № 1, 2019. – С. 37 – 53.
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов // Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс] Доступ на 28.10.2019: https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2020_2022/
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // Официальный сайт Министерства Финансов РФ [Электронный ресурс] Доступ на 28.10.2019: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101>
4. Официальный сайт информационного агентства Интерфакс [Электронный ресурс] Доступ на 28.10.2019: <https://www.interfax.ru/business/674003>
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] Доступ на 28.10.2019: <https://www.gks.ru/accounts>
6. Baily M.N., Gordon R.J. The Productivity Slowdown, Measurement Issues, and the Explosion of the Computer Power // Brookings Papers on Economic Activity. 1988. No.2. Pp. 347 – 420.
7. Harrod R.F. An Essay in Dynamic Theory // Economic Journal. 1939. Vol. 49. Pp. 14 – 33.
8. Romer P.M. Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy. 1990. Vol.98. Oct. Part 2. P. 71 – 102.

Factors and financial sources of sustainable socio-economic development of Russia

Aleksei V. Lebedev

PhD in Economics,
President at the Association of Self-regulatory Organization
Appraisers “Free Evaluation Department”,
620002, 19 Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
email: aleb13@bk.ru

Elena A. Razumovskaya

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor,
Ural State University of Economics,
620144, 62, 8 Marta, Yekaterinburg, Russian Federation;
Professor,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin;
620002, 19 Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
email: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Abstract

The authors had been attempted to consider a fundamentally different approach to justifying the sources of socio-economic development of the national economy of the Russian Federation. At this stage of the research cycle, it is shown that along with fundamental economic theories in the field of the factor approach, it makes sense to analyze the contribution of financial parameters to economic growth. In particular, the authors considered the most authoritative concepts of J.M. Keynes and the Neo-Keynsian period (Romer, Nordhouse, Sollow), substantiating the most reasoned and modern role of investments - as financial resources that stimulate economic growth in the accepted format of «capital» – as a factor of production. The authors noted that in order to stimulate socio-economic development, the quality of capital, reflecting its productivity, technological equipment of the production process (capital labor ratio) and market conditions, is important. The authors consider the savings of the population in comparison with the dynamics of gross domestic production as a link between the factor and financial sources of economic growth. The role of savings in the context of this study is seen by the authors both as a source of domestic investment and as an accelerative component.

In terms of financial sources of economic growth, the authors considered the comparative dynamics of inflation and gross domestic product, confirming the hypothesis about the negative impact of rising production prices. The author's position on the impact of tax maneuver on economic growth is shown. The main result was the conclusion about the need for a more complete and intensive use of financial leverage in stimulating the socio-economic development of the national economy of the Russian Federation.

For citation

Lebedev A.V., Razumovskaya E.A. (2019) Faktornye i finansovye istochniki ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii [Factors and financial sources of sustainable socio-economic development of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (11A), pp. 115-123. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.013

Keywords

Socio-economic development, financial stimulation of economic growth, financial resources, investments, GDP, inflation.

References

1. Ershov V.M.. Voprosi ekonomiki, № 1, 2019. – P. 37 – 53.

2. Osnovnie napravleniya edinoy gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2019 god i period 2020 I 2021 godov. Ofitsialniy sayt Centralnogo Banka RF [Elektronniy resurs] Dostup na 22.11.2019: https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2020_2022/
3. Prognoz socialno-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2024 goda. Oficialniy sayt Ministerstva Finansov RF [Elektronniy resurs] Dostup na 22.11.2019: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101>
4. Oficialniy sayt informatsionnogo agentstva Interfax [Elektronniy resurs] Dostup na 22.11.2019: <https://www.interfax.ru/business/674003>
5. Oficialniy sayt Federalnoy sluzhbi gosudarstvennoy stistiki [Elektronniy resurs] Dostup na 22.11.2019: <https://www.gks.ru/accounts>
6. Baily M.N., Gordon R.J. The Productivity Slowdown, Measurement Issues, and the Explosion of the Computer Power. Brookings Papers on Economic Activity. 1988. No.2. Pp. 347 – 420.
7. Harrod R.F. An Essay in Dynamic Theory. Economic Journal. 1939. Vol. 49. Pp. 14 – 33.
8. Romer P.M. Endogenous Technological Change. Journal of Political Economy. 1990. Vol.98. Oct. Part 2. P. 71 – 102.